

Юаньши Тяньцзунь тоже был не простым человеком: он голыми руками парировал удары, то отбивая их слева, то защищаясь справа, и непрерывно отбивал кулаки, в которых крылась сила пространства и времени. За одну секунду оба обменялись тремя тысячами ударов...

Внезапно накатила едва ли не удушающая волна давления. Сражавшиеся тут же прекратили драку и одновременно повернули головы к источнику этого давления.

Лицо Владыки Тунтяня побагровело, в глазах читалось крайнее несогласие, а еще — зависть и недовольство. Юаньши же, напротив, выглядел так, будто обрел спасителя, а в его глазах горело возбуждение.

Пришедшим оказался их учитель — Владыка Хунъюнь.

— Что вытворяете?! — Мощное давление вмиг прижало обоих так, что они едва могли дышать, и от их недавнего отчаянного боевого духа не осталось и следа. Одетый в серое Владыка Хунъюнь казался на вид лет двадцати, с высоким переносицей, глубоко посаженными, но исполненными молодецкой удалости глазами, а его распушенные черные волосы струились невероятным, ослепительным блеском.

— Учитель! Я...

— Цыц! Тунтянь, осознаешь ли ты, каких ошибок натворил из-за какой-то женщины?!

— Ученик не осознает! Ученик знает лишь то, что Жунэр не должна была погибать! Я сокрошу эти небеса и уничтожу это Дао! Что бы ни потребовалось, лишь бы Жунэр вернулась к жизни, я на все готов по своей воле! — По завершении этих слов от него повеяло смертельной решимостью, аура выплеснулась изнутри наружу, и оба ощутили всю твердость его намерения.

— Эх... — Владыка Хунъюнь тяжело вздохнул. — Тунтянь, с твоими природными талантами через какое-то время ты неизбежно превзойдешь учителя. Зачем же ты позволил страстям одолеть тебя, а внутренним демонам — взять верх? Знаешь ли ты, почему учитель передал все техники не тебе, а Юаньши?

— Ученик не знает!

— Твой талант далеко превосходит талант Юаньши, и учитель как раз не хотел, чтобы ты оказался ограничен рамками техник, утратив способность к созиданию и скатившись к заурядности на всю жизнь, лишившись возможности продвигаться дальше! — Произнеся это, Владыка Хунъюнь смахнул две слезинки, скатившиеся из уголков глаз.

Услышав такое, Тунтянь почувствовал, как сердце сжалось от боли. Юаньши прекрасно знал, что этот его младший соученик умнее и одареннее его самого — ровно так, как и говорил учитель (хотя природные задатки самого Юаньши Тяньцзуня тоже были редки на миллионы,

просто Тунтянь превосходил его еще сильнее). Каждый раз, когда учитель передавал ему какую-то технику наедине, Юаньши демонстрировал ее перед Тунтянем, как бы тайком делясь знаниями. Однако Тунтянь тогда всё истолковал ложно, посчитав, что тот просто красуется перед ним. Вспомнив об этом, Юаньши невольно тоже вздохнул, переполнившись глубокой скорбью.

— Хотя учитель и дорожит твоим талантом, запомни: человек обязан нести ответственность за то, что он совершил! Ваша битва с Юаньши едва не уничтожила небо и землю, а древние свирепые звери динозавры попали под удар вашей остаточной энергии и почти полностью вымерли! Весь материк раскололся на части, и хотя учитель собрал воедино земное ядро, вернуть его в первозданный вид трудно. Я отправлюсь исследовать звездные недра в поисках ядра, которое подойдет Земле, и вернусь лишь тогда, когда отыщу его! Великие божества Нюйва и Паньгу уже отправились практиковаться в иное пространство и время, и если в своих поисках я встречу обоих божеств, то непременно вернусь — в конце концов, с силой двух божеств этот мир непременно обретет былое оживление.

— Теперь же учитель вынужден запечатать девять десятых вашей силы, дабы вы снова не сошлись в жестокой схватке пока меня не будет! Тунтянь, мертвых не вернуть к жизни, и даже если ты сокрушишь Небесный Путь, ее спасения не добиться. Ее душа в небесной каре обратилась в пепел, спасти ее уже невозможно...

Три потока горячих слез хлынули наружу, две струйки кровавых слез обагрили лицо, и изо рта брызнула кровь. Охваченный предельной скорбью, Тунтянь беззвучно завыл...

Спустя миллиард лет Юаньши основал Небесный Мир, наследники Нюйвы взяли правление Небесным Миром в свои руки, а Тунтянь создал Божественное Учение Тунтяня, встав в оппозицию к Небесному Двору. И хотя Юаньши и Тунтянь больше не сходились в личных поединках, противостояние их фракций было непримиримым.

Фракция Юаньши представляла Небесный Путь, а фракция Тунтяня — свободу.

Борьба между двумя силами в конце концов достигла стадии битвы на смерть. И тогда, во время генерального штурма Небесного Мира, Бог Войны Юйцзян хитростью — через предателя из учения Тунтяня — подпоил высшее руководство Божественного Учения водой Желтых Источников с края небес.

В ту пору Владыка Тунтянь пребывал в затворе, а несколько его главных учеников, возглавлявших всю секту, испив воды Желтых Источников, лишились большей части мощи — их сила упала вдесятеро, а сами они обратились в воплощения демонической ци.

Согласно легендам, та битва была столь яростной, что померкли солнце и луна, а небо и земля погрузились во тьму. Небесный Мир одержал победу за счет численности и обилия элитных бойцов, тогда как Учение Тунтяня из-за массового отравления верхушки потерпело поражение, а все его главные ученики были зарублены и запечатаны.

Когда Владыка Тунтянь вышел из затвора, всё Божественное Учение Тунтяня лежало в руинах.

Узнав о гибели всех своих учеников, Владыка Тунтянь в гнев и скорби разыскал Юаньши Тяньцзуня, и оба, помня наставления учителя, устремились в открытый космос, чтобы решить всё раз и навсегда...

С тех пор в Небесном Мире Божественное Учение Тунтяня стали называть сектой демонов, упоминали о нем крайне редко, а со временем о нем почти забыли.

Закончив рассказ, Майтрея оглядел присутствующих и заметил, что все они до сих пор погружены в глубокое, оцепенелое потрясение.

Линь Гофэн очнулся первым. Тихо кашлянув, он вернул внимание всех к реальности, а затем спросил:

— Учитель хочет сказать, что в этой пещере запечатан один из учеников Владыки Тунтяня?

— Верно. Я прежде слышал, будто тело третьего ученика Владыки Тунтяня, Цинь Тяня, запечатано в пустыне, да только всегда полагал это пустыми слухами. Кто бы мог подумать...

Линь Гофэн нахмурился. Тут Безумец Тан поинтересовался:

— Неужели одно лишь его тело способно подавлять всю нашу истинную ци?

Майтрея горько усмехнулся:

— Какая там истинная ци — даже ци бессмертных и Будды из нас никто не может использовать. К тому же землю здесь охраняет статуя Нефритового Императора, что говорит о невероятной мощи его магии. Я даже сомневаюсь: если бы в те времена Бог Войны Юйцзян не опоил их водой Желтых Источников, каков был бы исход...

Трое невольно вздрогнули и перевели взгляд на Лю Дунбиня и Лань Цайхэ. Те лишь горько усмехнулись и кивнули.

Линь Гофэн быстрее прочих оправился от шока. Глядя на Цзиньгубан в своей руке, он мысленно пожелал ему удлиниться, и палка тут же послушно потянулась в длину.

— Ох? — разом шумно вздохнули все, ошеломленно уставившись на Линь Гофэня.

Только сейчас они вспомнили, что именно этот Цзиньгубан их только что спас, но тогда из-за нашествия солдатских муравьев было не до расспросов, а после бросились бежать и вовсе

позабыли об этом.

— Это у ученика (Гофэна)... — заговорили все разом.

Линь Гофэн почесал затылок и усмехнулся:

— Сам не знаю. Кажется, эта Цзиньгубан какая-то странная!

В мыслях Линь Гофэня образ уже давно унесся к тому гробу: сокровище, способное подавлять бессмертную силу...

— Что ты сказал? — с сомнением переспросил Лю Дунбинь.

— Ни... ничего. Ученик говорит, до чего же странная штука.

Лю Дунбинь не стал допытываться:

— Досточтимый, каков же наш дальнейший путь? Прошу старшего указать направление...

— Сейчас мы забрались глубоко под землю, а наверху всюду кишат солдатские муравьи. По мнению этого бедного монаха, лучше всего нам переждать здесь ночь: хоть здесь и сильна демоническая аура, зато безопасно.

<http://bllate.org/book/21109/2142461>